

Сергій Олімпійович Іллічевський (1895–1961)¹

С.О. Іллічевський — В.І. Вернадському

№ 368

12 жовтня 1918 р., Полтава

Полтава 12.X.1918 г.

Многочтимый Владимир Иванович!

Летом, когда я обращался к Вам со своими кристаллографическими измышлениями, Вы разрешили мне, в случае новых вопросов, обратиться к Вам письменно. Теперь я хочу воспользоваться Вашей любезностью из-за следующих пунктов.

Во 1-х, я слышал о наблюдениях над многократным отражением света металлическими пластинками. При этом, вместо обычного белого блеска металлов, выступал их собственный цвет: серебро казалось желтым, железо синим и т. д. И вот недавно я заметил такую же «поверхностную окраску» и у иода: случайно я налил крепкий раствор его — сильно усохшую иодную тинктуру — в обыкновенный стакан со стеклянным дном толщиной около 3 мм*. Держа стакан на одном уровне с глазом, я заметил, что нижняя поверхность дна его кажется яркосиней — цвет, при некоторых положениях переходивший в фиолетовый, очевидно, от примеси прошедших через иод лучей. Так как небо было пасмурно, синих предметов в комнате не было, и окраска не исчезла при замене одного стакана другим, то очевидно, она зависела от самого иода, и принадлежала лучу, многократно отраженному от верхней поверхности дна, соприкасавшейся с раствором иода, и нижней. Эта синяя окраска, очевидно, дополнительна к красно бурому цвету иода. То, что иод был в растворе, а не в твердом виде, ничего не доказывает: на стенках склянок с крепкими растворами красок — фуксина и пигмента «чернильного карандаша» — я часто наблюдал присущую им в твердом виде блестяще зеленую окраску — вероятно, на стекле был тонкий осадок, там — фуксина, здесь иода. Кстати, у фуксина или у того, что у меня есть под этим названием, поверхностная окраска в поляризованном свете неодинакова на разных гранях: ярко-зеленая и голубая; особенно хорошо я это наблюдал, наливая на стекло тонкий слой раствора и наблюдая его по высыхании через слой стекла с обратной стороны, тогда поверхность, покрытая краской, отливала, смотря по положению поляризатора, то одним, то другим светом.

Может быть, если эта поверхностная окраска иода еще не наблюдалась, наблюдение можно опубликовать (по-русски либо по-украински)?²

Другой пункт, из-за которого я пишу, касается дихроизма. Говорят, что обычно дихроичны кристаллы, содержащие в себе красящее вещество в виде посторонней примеси. Нельзя ли к этому свести и дихроизм солей меди: $CuCl_2 \cdot 2KCl$ и $Cu(C_2H_3O_2)_2$? Дело в том, что обе эти соли в крепком и горячем растворе имеют зеленый цвет, в слабом и холодном — голубой. Это объясняют иониза-

---

* Примітка автора: діаметр дна ок[оло] 4 см.

цией их слабого раствора: ионы их голубые. Так как их полихроичные цвета тоже зеленый и голубой, то я думаю: не зависит ли их дихроизм от образования твердого раствора: в зеленой массе твердой соли растворены синие ионы меди. Может быть, таким образом удалось бы полихроизм всякого вещества свести к аллохроматической окраске.

И нельзя ли объяснить самое явление полихроизма из теории мутной среды? Я с ней, положим, не знаком, и знаю только, что при определенном положении источника света и наблюдателя мутная среда определенным образом поляризует отраженный от нее свет. Очевидно, прошедший через нее свет должен быть тоже поляризован. Получается так: свет, вступая в кристалл поляризуется в 2-х перпендикулярных направлениях. Встречая частички красящего вещества, он тоже должен поляризоваться, и комбинируя 2-ю поляризацию с первой, может быть, можно получить, что свет, прошедший через мутные цветные частички, будет поляризован только в одном направлении, а не прошедший*

ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 27055, арк. 1—2 зв. *Опубл.*: В.І. Вернадський і Полтавщина: факти, документи, бібліографія / укл. В.М. Самородов, С.Л. Кигим, наук. ред. С.М. Ситник. — Полтава: «Полтавський літератор», 2008. — С. 157–159.

№ 369

9 жовтня 1926 р., Полтава

9.X. 1926

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Услышал от Н.И. Гавриленка³, что он получил отпечаток Вашей статьи, и поэтому захотелось напомнить о себе. Кристаллографией я больше не занимаюсь, а с головой погрузился в ботанику и в этой области имею уже 5 или 6 печатных работ и столько же ненапечатанных рукописей. Делал доклады на январском Всесоюзном ботанич[еском] съезде в Москве.

Так как я всегда интересовался химией (считался даже химиком в гимназии и университете), а Ваши работы носят обычно химико-биологический характер, то буду очень благодарен, если Вы найдете возможным прислать свою работу и для меня. При сем прилагаю отпечаток своей работы из т. X (1925) «Журнала Русского Ботанич[еского] О[бществ]а при АН».

Мой адрес: Полтава, Агрокооперат[ивный] техникум, Сергею Олимпиевичу Илличевскому.

С искренним уважением

С. Илличевский, член Русск[ого]
ботанич[еского] о[бществ]а при АН

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 677, арк. 1.

* Кінець листа відсутній.

№ 370
5 січня 1927 р., Полтава

5.I. 1927

С Новым годом!

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Чрезвычайно благодарен за отписки, и простите, что я долго не реагировал на их присылку: я получил их как раз перед своей поездкой в Харьков, а после поездки не сразу вошел в колею своих текущих дел. Статьи я прочел с захватывающим интересом, и только жалел, что они напечатаны на языке, которого в остальном мире не принято понимать, а не оглашены на одном из международных языков на каком-либо всемирном конгрессе.

Между прочим, я не понял, что это за ОУО в сноске на стр. 1 второй статьи — «газ, независимый от живого вещества» — озон или что другое?

Буду очень признателен, если бы Вы когда-нибудь нашли возможным прислать мне одну из Ваших статей о редких элементах в земной коре и, в частности, в живом веществе (меня это очень интересует).

Преданный Вам *С. Илличевский*

Адрес: Полтава, Агрокооператтехникум, Сергею Олимпиевичу Илличевскому.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 677, арк. 5–5зв.

№ 371
15 травня 1927 р., Полтава

15.V. 1927

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Очень признателен Вам за присылку Ваших статей. По поводу статьи об истории знаний⁴ я только хотел бы поставить вопрос: помимо каких-то внутренних причин скачкового развития науки нет ли еще такой причины — что до современного скачка: ряд точных методов и приборов изобретен совсем недавно, а уровень науки отвечал предшествующему периоду, когда этих методов не было; естественно, что наука теперь должна скачком нагонять то, что может быть достигнуто этими методами. Напр[имер], превращение элементов — радий — открыто было благодаря фотографии, а ведь фотография, если не считать неуклюжих и мало применимых, поэтому мокрых, пластинок, существует совсем недавно; не было бы фотографии — мы, может быть, и через сто лет ничего не знали бы о превращении элементов. Теория Бора создана, должно быть, на основании спектрального анализа, а ведь он существует даже в примитивном виде, кажется, всего 70 или 80 лет, а точно изученные спектры со всеми десяти-миллионными миллиметра в измерениях длины волны — вещь также совсем недавняя. Наглядные доказательства существования молекул и атомов в виде опытов Брагга до открытия 30 лет тому назад лучей Рентгена, и в виде броуновского движения до изобретения хороших микроскопов, были невозмож-

ны. Значит, темп науки, вероятно, должен ускоряться, пока она не нагонит усовершенствование приборов, а последнее не дойдет до физического предела, до которого, говорят, мы уже дошли, что касается силы увеличения наших оптических инструментов. Такой же самый предел, какой существует для исследования верхних слоев атмосферы, потому что мы не можем дышать выше 11 км, а воздух слишком разрежен, чтобы поддерживать шары-зонды выше 25 или 30 км. Выходит — на этом остановимся, пока не будет осуществлен и в оптике, и в летании какой-нибудь совершенно новый принцип вроде полета в межпланетном пространстве. Или это я все то же пережевываю? Т. е., что и фотография, и фразуэнгоферовы линии тоже относятся к этому подъему науки? Так ведь корни их еще лет 200 тому назад (Ньютон и т. д.).

Кстати по поводу одного из этих достижений — теории относительности: считается, что никакая скорость не может превышать $300\,000\text{ km/sec}$, а вот в «Эцикл[опедическом] словаре» Брокгауз–Ефрона не то в статье «аномальная дисперсия», не то «фуксин» приводится, что показатель преломления фуксина в известной части спектра меньше единицы — значит, скорость света данной длины волны в фуксине больше $300\,000\text{ km/sec}$ — как же так?

То же и в «Физич[еской] кристаллографии» Грота⁵, которой я зачитывался в 1917 году, показатель преломления некоторых металлов, определенный по отражению света от них, что-то близок к 0,5. Значит, $300\,000\text{ km/sec}$ вовсе не есть предельная скорость? Я не раз спрашивал полтавских физиков об этом; они отвечают: «Да, видите, в теории относительности еще много неясностей» и т. д.

Не могу ли я просить Вас, Владимир Иванович, объяснить это противоречие?

Затем, недавно я прочел Вегенера «происхождение материков и океанов»⁶ и очень хотел бы знать Ваше мнение о нем. У него все это так стройно и красиво расписано, а между тем я слышал, будто Вы и другие ленинградские геологи в эту теорию не верите?

В статье об изотопах у Вас встречается термин «абиогенез». Что это такое — «отсутствие самопроизвольного зарождения», что ли? В статье о рассеянии химических элементов говорится, что для радия соединения вообще неизвестны, и все его атомы находятся в состоянии рассеяния. А как же бромистый радий, хлористый радий?

При сем прилагаю отгиск своей последней работы — для приличия — потому что для неботаника она не представляет решительно ни малейшего интереса.

На днях жду отгиска еще двух статей, но это «на днях» уже тянется ровно месяц.

Глубоко преданный Вам С. Илличевский

Адрес: Полтава, Агрокооператтехникум.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 677, арк. 2–4.

Коментарі

¹ *Іллічевський Сергій Олімпійович (1895–1961?)*, відомий ботанік, агроном, член Полтавського товариства любителів природи, Українського комітету охорони пам'яток природи, кандидат біологічних наук. Батько, Олімпій Олександрович, був відомим геологом, секретарем Полтавського товариства сільського господарства, громадським діячем. У 1914–1917 рр. С.О. Іллічевський навчався на природничому відділенні фізико-математичного факультету Київського університету, однак лише в 1923 р. закінчив навчання на природничому відділенні Полтавського інституту народної освіти. З 1918 р. працював в Полтавському краєзнавчому музеї. Тоді ж познайомився з В.І. Вернадським, брав участь в організації Полтавського товариства любителів природи, багато уваги приділяв охороні природи. У 1919–1925 рр. працював агрономом на Полтавській сільськогосподарській станції. У 1927 р., за дорученням Харківської крайової інспектури з охорони природи, вивчає цілинний степ на Полтавщині. У 1931 р. йому присвоюється звання професора ботаніки. У 1932–1933 рр. працює ботаніком у заповіднику Асканія-Нова, надалі — до 1936 р. — в Чорноморському заповіднику Після арешту зоолога М.І. Гавриленка в лютому 1935 р., на той час завідувача відділу Полтавського краєзнавчого музею, він очолює цей відділ і активно продовжує природоохоронну діяльність М.І. Гавриленка. В 1937 р. отримав ступінь кандидата біологічних наук. Як член Українського комітету охорони пам'яток, зокрема, виступає проти освоєння цілинних земель Полтавщини, добивається в грудні 1938 р. рішення Полтавського облвиконкому щодо підтвердження заповідного статусу трьох природних об'єктів області. Перед війною вчений працював у Нікітському ботанічному саду, Полтавському педагогічному інституті. Під час війни був вивезений німцями до Львівської області. Після війни працював у Київському ботанічному саду АН УРСР, в 1949 р. знову в Асканії-Нова, з 1955 по 1959 р. в дендропарку Софіївка.

Автор праць про цілинні степи Полтавщини, Харківський та Чорноморський заповідники. Основні з них: Цілинні степи Полтавщини та їх охорона // Вісник природознавства. — 1929. — № 1–2. — С. 58–60; Целинные степи Полтавского края // Природа. — 1930. — № 5. — С. 552–558; Об учреждении группы заповедников в Харьковской области УССР // Советская ботаника. — 1936. — № 1. — С. 168–171; Растительный мир Черноморских заповедников // Природа и социалистическое хозяйство. — 1941. — № 8. — С. 89–95; Реликты островов и побережья северо-западной части Черного моря // Советская ботаника. — 1941. — № 4. — С. 89–95; Черноморский заповедник // Социалистическое земледелие. — 27 декабря 1945. — № 181; Флора околлиць Полтави: з новим списком дикої рослинності. — Полтава, 1927. — 25+ 17+32 с.

Література: *Борейко В.Е.* Илличевский Сергей Олимпиевич / В.Е. Борейко // Популярный биографо-библиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, Царской России и СССР (1860–1960). Серия: История охраны природы / В.Е. Борейко. — К., 1995. — Т. 1, вып. 4. — С. 120–122; *Борейко В.Е.* Илличевский Сергей Олимпиевич / В.Е. Борейко // Словарь деятелей охраны природы / В.Е. Борейко. — Изд. 2-е, доп. — К., 2001. — С. 147–149; *Борейко В.Е.* Іллічевський Сергій Олімпійович / В.Е. Борейко // Енциклопедія Сучасної України. — К., 2011. — Т. 11. — С. 300; *Дрогобыч Н.Е.* Ботаник Сергей Илличевский: вехи биографии в документах и комментариях / Н.Е. Дрогобыч, В.Н. Самородов // Матеріали 6-ї Всеукраїнської наукової конференції «Актуальні питання історії науки і техніки»: 11–12 жовт. 2007 р. — Полтава, 2008. — С. 58–65; Илличевский Сергей Олимпиевич // Русские ботаники (Ботаники России СССР) : биографо-библиогр. словарь. — М., 1950. — Т. III. — С. 444–446.

² Це тема хвилювала молодого дослідника багато років. Очевидно, під час спілкування з С.О. Ілличевським В.І. Вернадський звернув його увагу на певні недоліки його поглядів, і він доопрацював це дослідження. Про спілкування між ними свідчить й раніший запис від 1 червня 1918 р. в щоденнику В.І. Вернадського: «Заходил молодой Ильичевский — он хотел поговорить о кристаллографии, о новых идеях, ему явившихся в связи с симметрией. Интерес ясный и очень приятный, но идеи безпочвенны, <слишком> внешни и неточны» (*Вернадский В.И.* Дневники, 1917–1921: Октябрь 1917 — январь 1920 / Сост. М.Ю. Сорокина, С.Н. Киржаев, А.В. Мемелов, В.С. Неаполитанская. — К., Наук. думка, 1994. — С. 88). Стаття про йод була опублікована через десять років, в 1928 р.: *Ілличевський С.* Поверхневий колір у йоду // Вісник природознавства. — 1928, — № 3–4. — С. 203.

³ Гавриленко Микола Іванович, відомий зоолог, на той час завідувач відділу зоології Полтавського краєзнавчого музею. Докладніше про М.І. Гавриленка див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським в першій книзі цього тому.

⁴ У цей період В.І. Вернадський опублікував декілька праць з історії знань, опікувався питанням відродження Комісії з історії знань, виданням праць комісії. Серед таких праць, що згадуються в листі, можна назвати принаймні три: Записка о необходимости возобновления работ Комиссии по истории знаний // Известия АН. Серия. — 1926. — Т. 20. — № 18; Мысли о современном значении истории знаний (1926). — Л.: Изд-во АН СРСР, 1927; Работы по истории знаний // Академия наук за десять лет. 1917–1927. — Л.: Изд-во АН СРСР, 1927. Можливо йдеться про останню статтю.

⁵ *Грот Пауль.* Физическая кристаллография / Под редакцией и с дополнениями Ф. Левинсона-Лессинга. — СПб.: Изд-во К. Л. Риккера, 1897. — 850 с. Фундаментальна праця одного з найзначніших учених-кристаллографів кінця ХІХ – початку ХХ ст., де розглядалися питання фізичних та геометричних властивостей кристалів, кристалографічні обчислювання, методи досліджень.

⁶ Йдеться про переклад праці німецького вченого російською мовою: *Вегенер А.* Происхождение материков и океанов. — М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. — 148 с. Перевидання 1984 р. здійснювалося на базі останніх видань німецькою мовою і має скореговану назву: *Вегенер Альфред.* Происхождение континентов и океанов. — Ленинград, «Наука», 1984. — 285 с. За відгуками вчених, ця книжка, що вийшла на початку ХХ ст., ознаменувала «переворот» в геологічній науці, містила сміливу гіпотезу щодо переміщення континентів, яка мала велике значення для подальшого розвитку геології.

Комментарии

¹ *Ілличевский Сергей Олимпиевич (1895–1961?)*, известный ботаник, агроном, член Полтавского общества любителей природы, Украинского комитета охраны памятников природы, кандидат биологических наук. Отец, Олимпий Александрович, был секретарем Полтавского общества сельского хозяйства, известным общественным деятелем. С 1914 по 1917 г. С.О. Илличевский учился на естественном отделении физико-математического факультета Киевского университета. Однако только в 1923 г. закончил обучение на естественном отделении Полтавского института народного образования. С 1918 г. работал в Полтавском краеведческом музее. Тогда же познакомился с В.І. Вернадским, принимал участие в организации Полтавского общества любителей природы, много внимания уделял охране природы. С 1919 по 1925 г. С.О. Илличевский работает агрономом в Полтавской сельскохозяйственной станции. В 1927 г., по поручению Харьковской

краевой инспектуры по охране природы, изучает целинные степи на Полтавщине. В 1931 г. ему присваивается звание профессора ботаники.

В 1932–1933 гг. работает ботаником в заповеднике Аскания-Нова, затем — до 1936 г. — в Черноморском заповеднике. После ареста Н.И. Гавриленко в феврале 1936 г., в то время заведующего отделом природы Полтавского краеведческого музея, он возглавляет этот отдел и активно продолжает природоохранную деятельность Н.И. Гавриленко. В 1937 р. получает степень кандидата биологических наук. Как член Украинского комитета охраны памятников природы, в частности, выступает против освоения целинных земель Полтавщины, добивается в декабре 1938 г. решения Полтавского облисполкома о подтверждении заповедного статуса трех природных объектов области. Перед войной ученый работал в Никитском ботаническом саду, Полтавском педагогическом институте. Во время войны был вывезен немцами во Львовскую область. После войны работал в Киевском ботаническом саду АН УССР, в 1949 г. — вновь в Аскании-Нова, с 1955 по 1959 г. — в дендропарке Софиевка.

Автор трудов о целинных степях Полтавщины, Харьковском и Черноморском заповедниках. Основные из них: Цілинні степи Полтавщини та їх охорона // Вісник природознавства. — 1929. — № 1–2. — С. 58–60; Целинные степи Полтавского края // Природа. — 1930. — № 5. — С. 552–558; Об учреждении группы заповедников в Харьковской области УССР // Советская ботаника. — 1936. — № 1. — С. 168–171; Растительный мир Черноморских заповедников // Природа и социалистическое хозяйство. — 1941. — № 8. — С. 89–95; Реликты островов и побережья северо-западной части Черного моря // Советская ботаника. — 1941. — № 4. — С. 89–95; Черноморский заповедник // Социалистическое земледелие. — 27 декабря 1945. — № 181; Флора околлиць Полтави: з новим списком дикої рослинності. — Полтава, 1927. — 74с. (25+ 17+32 с.).

Литература: *Борейко В.Е.* Илличевский Сергей Олимпиевич / В.Е. Борейко // Популярный биографо-библиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, Царской России и СССР (1860–1960). Серия: История охраны природы / В.Е. Борейко. — К., 1995. — Т. 1, вып. 4. — С. 120–122; *Борейко В.Е.* Илличевский Сергей Олимпиевич / В.Е. Борейко // Словарь деятелей охраны природы / В.Е. Борейко. — Изд. 2-е, доп. — К., 2001. — С. 147–149; *Борейко В.Е.* Іллічевський Сергій Олімпійович / В.Е. Борейко // Енциклопедія Сучасної України. — К., 2011. — Т. 11. — С. 300; *Дрогобыч Н.Е.* Ботаник Сергей Илличевский: вехи биографии в документах и комментариях / Н.Е. Дрогобыч, В.Н. Самородов // Матеріали 6-ї Всеукраїнської наукової конференції «Актуальні питання історії науки і техніки»: 11–12 жовт. 2007 р. — Полтава, 2008. — С. 58–65; Илличевский Сергей Олимпиевич // Русские ботаники (Ботаники России СССР) : биографо-библиогр. словарь. — М., 1950. — Т. III. — С. 444–446.

² Эта тема волновала молодого исследователя много лет. Очевидно, во время общения с С.О. Илличевским В.И. Вернадский обращал его внимание на некоторые недостатки, и он дорабатывал это исследование. Об общении между ними свидетельствует и более ранняя запись от 1 июня 1918 г. в дневнике В.И. Вернадского: «Заходил молодой Ильичевский — он хотел поговорить о кристаллографии, о новых идеях, ему явившихся в связи с симметрией. Интерес ясный и очень приятный, но идеи беспочвенны, <слишком > внешни и неточны» (*Вернадский В.И.* Дневники, 1917–1921: Октябрь 1917 — январь 1920 / Сост. М.Ю. Сорокина, С.Н. Киржаев, А.В. Мемелов, В.С. Неаполитанская. — К., Наук. думка, 1994. — С. 88). Статья о йоде была опубликована через 10 лет, в 1928 г.: *Іллічевський С.* Поверхневий колір у йоду // Вісник природознавства. — 1928, — № 3–4. — С. 203.

³ Гавриленко Николай Иванович, известный зоолог, в то время заведующий отделом зоологии Полтавского краеведческого музея. Подробнее о Н.И. Гавриленко см. биогра-

фическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого тома.

⁴ В этот период В.И. Вернадский опубликовал несколько трудов по истории знаний, заботился о возобновлении деятельности Комиссии по истории знаний, издании трудов комиссии. Среди таких трудов, которые упоминаются в письме, изданных в этот период, можно назвать, по крайней мере, три: Записка о необходимости возобновления работ Комиссии по истории знаний // Известия АН. Серия. — 1926. — Т. 20. — № 18; Мысли о современном значении истории знаний (1926). — Л.: Изд-во АН СРСР, 1927; Работы по истории знаний // Академия наук за десять лет. 1917–1927. — Л.: Изд-во АН СРСР, 1927. Возможно речь идет о последней статье.

⁵ *Грот Пауль*. Физическая кристаллография / Под редакцией и с дополнениями Ф. Левинсона-Лессинга. — СПб.: Изд-во К. Л. Риккера, 1897. — 850 с. Фундаментальный труд одного из крупнейших ученых-кристаллографов конца XIX – начала XX века. Рассматривались физические и геометрические свойства кристаллов, кристаллографические вычисления, методы исследований.

⁶ Речь идет о переводе труда немецкого ученого на русский язык: *Вегенер А.* Происхождение материков и океанов. — М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. — 148 с. Переиздание 1984 г. осуществлялось на основе последних изданий на немецком языке и имеет скорректированное название: *Вегенер Альфред.* Происхождение континентов и океанов. — Л.: Наука, 1984. — 285 с. По отзывам ученых, эта книга ознаменовала переворот в геологической науке, содержала смелую гипотезу о перемещении континентов, имевшую большое значение для дальнейшего развития геологии.